

В течение следующих нескольких дней поместье Цинь было полностью перевернуто великим наставником Цао.

Он почти каждый день приходил с мужчинами, сначала издевался и оскорблял Цинь Хуайюаня, а затем шел дальше, чтобы лично обыскать поместье в поисках доказательств хищения. Даже запертые и неиспользуемые жилища были разграблены, не говоря уже о саде любящего благочестия старой вдовы.

Так называемый обыск был просто красивым названием для разрушения вещей Цинь. Книжные полки и шкафы были вывернуты наизнанку, все было сброшено на землю и потоптано. Даже почетный учебный зал, где теперь жили девочки, не пощадили. Мужчины Цао вытаскивали из сундуков зимнюю одежду, не говоря уже о книгах и декоративных ценностях на полках. Все резиденции тонули в обломках вещей, отчего казалось, что в резиденцию маркиза посетили грабители.

Незначительная ошибка, допущенная вторым старшим мастером в Министерстве кадров и обрядов, привела к тому, что великий наставник Цао выдвинул обвинение императору. Великий наставник настаивал, что второй старший мастер Цинь был в сговоре с Цинь Хуайюанем. Учитывая то, что император уже был в ярости, он даже не просил доказательств чтобы обвинить второго старшего мастера.

Кроме Цинь Хуайюаня, занимающего должность маркиза, не было другого члена Цинь, который мог бы выступить при дворе. Что бы ни сказал великий наставник Цао, у Цинь не было шанса защитить себя.

При таких событиях вполне нормально было то, что Цинь Инин абсолютно потеряла аппетит и даже похудела. События последних нескольких дней наполнили ее таким гневом, что она не могла есть в течение двух дней. К счастью, она была молода и здорова, но кто-то вроде старой вдовы заболел от гнева и должен был принимать лекарства в течение нескольких дней, прежде чем несколько оправиться.

Цинь Хуайюань также никогда в жизни не испытывал такого позора. Как у мужчины, у него не было лица, чтобы жить с позором, что он не смог обеспечить свою семью тихим убежищем даже дома! Не имея другого выхода, разъяренный Цинь Хуайюань продолжал посылать петиции императору.

И все же, имперский ответ был: “великий наставник Цао расследует местонахождение серебра Министерства доходов и дело о хищении по нашему приказу. Наш верный слуга должен думать о большей картине и сотрудничать без препирательств.”

Сотрудничать?

Если они продолжают сотрудничать, то их сотрут с лица земли!

Маркиз отказывался это терпеть. Чем больше великий наставник издевался над Цинь, тем больше петиций посылал Цинь Хуайюань.

Император посылал ему дюжину устных указов в день, когда маркиз наблюдал за мирными переговорами в Сихуа. Что мешает ему теперь делать тоже самое?

Поэтому Цинь Хуайюань посылал во дворец по две петиции почти каждый день. Он был согласен посылать и по три и по четыре петиции, если бы великий наставник перегнул палку

.....

Возможно, искренность маркиза тронула императора, или Императорскому Величеству, наконец, надоели все эти волнения. В этот день император сделал редкий шаг - велел Великому надзирателю Вану издать устный указ.

Летнее полуденное солнце жарило, поджаривая камни во дворе перед поместьем Цинь, отчего было немного больно стоять на коленях. Цинь Инин и женщины хмурились, от того, что жара атаковала их кожу через невесомую летнюю одежду.

Четвертая мисс стояла на коленях, поднимая обеспокоенный взгляд на стоящего впереди Цинь Хуайюаня. Чрезвычайно знакомая сцена всплыла в ее голове.

Это было в поместье герцога Динь, когда она и Цинь Хуэйнин, вместе со своей матерью, преклонили колени вместе с женщинами Сунь. Затем великий руководитель Ван произнес императорский указ, в котором требовалась голова Сунь Юй. Это привело в движение трагическую героическую атаку Сунь Юя и начало конца для Сунь. Вид белой ткани, которой прикрывали кровь никогда не сотрется из памяти Цинь Инин.

Сегодня снова был великий надзиратель Ван, и Цинь были как Сунь, лишь беспомощным и несчастным кормом на бойне.

Цинь Инин почувствовала, как рядом с ней дрожит Ни Сунь. Было ясно, что четвертая мисс была не единственной, кто нашел сцену ужасающе знакомой. Она протянула руку и ободряюще сжала плечо Ни Сунь, придав некоторую уверенность старшей мадам.

Главный инспектор Ван с улыбкой взмахнул рукавом. "Маркиз Анпин, я здесь, чтобы доставить устный указ императора. Я должен слово в слово передать слова Его Величества, не пропуская ни одного, так что, пожалуйста, слушайте внимательно."

"Мы слушаем, главный инспектор." Торжественно ответил Цинь Хуайюань.

Пронзительный голос евнуха повысился в подражание голосу императора.

"В свете ваших лет напряженной работы, мы не собирались наказывать вас за недавние действия. Но думать, что вы призываете других думать о нации и отказываетесь подавать личный пример, когда дело доходит до простого расследования? Или вы действительно присвоили серебро министерства и чувствуете себя виноватым??"

"...твоя халатность оскорбляет наше доверие к тебе, и ты развратил нашего единственного наследного принца!"

Кронпринц раньше был вежливым, почтительным, образованным и благородным, а теперь он смеет кричать и орать на нас! Ваши действия были огромным разочарованием, так как вы смеее выступить с обвинениями против старшего государственного деятеля..."

Цинь стояли на коленях в величественном жесте приветствия, их лбы касались каменных плит и тщательно впитывали все слова великого надсмотрщика. Воцарилась полная тишина.

Осуждение невидимыми лезвиями разрезали их сердца на куски.

Цинь Инин подняла голову, чтобы украдкой взглянуть на отца. Его величественная поза исчезла; он сгорбился, готовясь рухнуть в любую секунду от невыносимого давления. Через мгновение раздался его сухой голос. “Большое спасибо главному инспектору Вану. Пожалуйста, передайте мои чувства Его Величеству, что мы благодарим его за наставления.”

Великий надзиратель Ван вздохнул. “Не думаете об этом, сэр. Просто сделай маленький шаг назад. Вы забыли, как герцог Динь закончил свою жизнь? Вы удивительно талантливый человек, не нужно вникать в детали того, что хорошо, а что плохо в такой момент.”

Евнух служил императору много лет и был весьма искусен в наблюдении за людьми, если не более того. Он был свидетелем того, как Цао разжигали конфликт между императором и Цинь Хуайюанем, но ничего не мог с этим поделать. Это было признаком его совести и уважения к маркизу, что он сам вызвался напомнить об этом.

Цинь Хуайюань, естественно, понимал тонкости внутри двора и был благодарен за выражение сочувствия от главного инспектора. Он сам увидел евнуха за дверью и подарил ему щедрый красный конверт.

Женщины помогали друг другу подняться на ноги. Слезы текли по лицу старой вдовы. “Это заходит слишком далеко, это слишком далеко! Они издеваются над нами, нам больше не на кого положиться! Небо желает закончить с Цинь?!”

Ни Сунь вспомнила, что случилось с ее семьей. Боль охватила ее, когда она вспомнила о побежденной позе Цинь Хуайюаня несколько мгновений назад. Слезы потекли по ее лицу.

Все вернулись в сад любящего благочестия, бледность уныния и тревоги окутала всех. Некоторые лица были сжаты от беспокойства, в то время как другие молча плакали. Мягкие звуки рыданий утихли только после того, как Цинь Хуайюань вернулся в резиденцию со вторым и третьим старшими мастерами.

Маркиз не был таким, как раньше, желая обсудить дела со всеми. Он спокойно попрощался со старой вдовой, немного успокоил мать и извинился, чтобы вздремнуть.

Естественно, старая вдова не произнесла ни слова протеста и отпустила всех.

Цинь Инин, Бинтан, и Июн покидали сад благочестия, когда четвертая мисс вдруг остановилась. “Как вы думаете, девочки, кто может помочь моему отцу в это время?”

У Июн чесались руки, когда она наблюдала, как великий наставник Цао угнетает семью ее хозяйки. Ее глаза загорелись, когда она услышала вопрос, и она прошептала, “Мисс, только дайте мне слово и я сделаю это сегодня! Я позабочусь об этом старом пердуне!”

Цинь Инин не знала, плакать ей или смеяться. “Убийство?”

“Да, убийство!” Июн выплюнула сквозь стиснутые зубы. “Чем скорее такая чума умрет, тем больше жизней мы спасем!”

“Мы не можем этого сделать.” Четвертая мисс покачала головой. “У великого наставника столько охраны, что ты навряд ли будешь иметь успех в этом предприятии. Ты даже можешь потерять собственную жизнь. И что с того, если мы добьемся успеха?”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/459476>